

На правах рукописи

Соколов Илья Александрович

**СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ЗАХВАТУ ЮРИДИЧЕСКИХ
ЛИЦ (РЕЙДЕРСТВУ)**

Специальность 12.00.08. – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2014

Общие положения

Актуальность темы исследования. В соответствии с Конституцией Российской Федерации Россия является правовым государством, в котором признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Позиционируя себя как правовое государство, Российская Федерация принимает на себя соответствующие обязательства по защите собственности.

В связи с активным развитием предпринимательской деятельности в нашей стране, усилением международных коммерческих связей особую актуальность приобретают вопросы безопасности бизнеса.

Не имея многовековой истории строительства корпоративных отношений, Россия всего лишь несколько десятилетий назад пошла по капиталистическому пути развития и в самом начале этого пути столкнулась с явлением незаконных захватов юридических лиц (далее – рейдерство). При отсутствии надлежащего уголовно-правового механизма противодействия рейдерству, оно активизировалось и захлестнуло всю страну, став реальной угрозой национальной экономике, поскольку колоссальные прибыли от рейдерских захватов в сочетании с минимальной вероятностью привлечения к уголовной ответственности стимулировали непрерывное увеличение масштабов рейдерства.

Несмотря на очевидно негативные, сложные и общественно опасные последствия рейдерства уголовно-правовое противодействие ему осуществляется не на должном уровне.

Осознание необходимости уголовно-правовой борьбы с данным явлением отмечалось представителями высших эшелонов власти нашего государства.

Сложилась ситуация, при которой, несмотря на наличие определенного эмпирического материала и теоретических наработок ученых в данной области, правовое решение данного вопроса по существу не принимается.

Анализ имеющихся материалов показал, что единого видения решения вопроса уголовно-правового противодействия рейдерству не сложилось.

Подтверждением усугубления проблемы отсутствия концептуального подхода к решению вопроса уголовно-правового противодействия рейдерству являются недавние изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ).

Федеральными законами от 30.10.2009 № 241-ФЗ, от 01.07.2010 № 147-ФЗ, от 07.12.2011 № 419-ФЗ введена группа норм, закрепленных в ст. 170.1, 173.1, 173.2, 185.2, 185.4, 185.5, 285.3 УК РФ, по которым возможно квалифицировать различные действия, направленные на захват юридического лица.

Неоднозначная оценка учеными значения и эффективности указанных норм, а также практика их применения указывают на то, что до сих пор отсутствует единое понимание правовой природы рейдерства, смешение его с гражданско-правовыми явлениями, что отвлекает законодателя от решения вопроса уголовно-правового противодействия данному явлению по существу.

Сложившаяся ситуация обусловлена малой изученностью рейдерства, его специфики, истории возникновения и развития в нашем государстве, обстоятельств ему способствующих, зарубежного опыта в данной области.

Нерешенность проблемы определения сущности незаконных захватов юридических лиц приводит к необоснованным предложениям по совершенствованию уголовного законодательства, выдвигаемым, в том числе, без учета требований уголовной политики и правил уголовного правотворчества.

Представляется, что дальнейшие попытки создания уголовно-правового механизма противодействия рейдерству, предпринимаемые при отсутствии даже его общепризнанного определения, не будут способствовать эффективной уголовно-правовой борьбе с данным явлением.

Сегодня, очевидно, существует необходимость комплексной разработки общей концепции правового понимания незаконного захвата юридических лиц, а также уголовно-правового механизма противодействия ему, результатом

которой должно стать выявление основных сущностных элементов данного явления, а также решение проблемы эффективной уголовно-правовой борьбы с ним. Указанное направление представляется перспективным в науке уголовного права.

Вышеизложенное позволяет говорить об актуальности, теоретической и практической значимости исследуемых проблем, чем и обусловлен выбор темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы. Проблемам уголовно-правового противодействия рейдерству в научной литературе уделялось внимание различными учеными, среди которых А.В. Алехина, Ю.Д. Борисов, В.И. Добровольский, А.Э. Козловская, А.А. Пиманова, Г.К. Смирнов, П.Г. Сычев, М.И. Фаенсон, А.Ю. Федоров, Я.В. Фроловичев.

Некоторые ученые затрагивали в своих работах смежные с рейдерством правовые вопросы. Среди них можно назвать А.А. Богатикова, А.Н. Зенкина, Н.А. Игонину, М.Г. Ионцева, Р.А. Кирюшкина, Н.А. Кричевского, П.А. Некрасова, А.Н. Прожерину, М.А. Сергеева, С.П. Ставило.

Различные аспекты уголовного правотворчества исследовались такими учеными как С.С. Алексеев, А.А. Батманов, И.Н. Бокова, А.В. Иванчин, Н.Н. Маршакова, К.К. Панько, А.И. Ситникова, О.Г. Соловьев, Е.В. Рогова, С.С. Тихонова, В.Д. Филимонов.

Вопросы уголовной политики освещены в трудах таких ученых как А.Б. Баумштейн, А.Г. Безверхов, А.И. Коробеев, Н.А. Лопашенко, А.И. Рарог, П.Л. Фрис, А.Г. Хлебушкин.

Несмотря на имеющийся в науке интерес к обозначенному кругу вопросов, а также определенные наработки в данной сфере, указанная тема не исследовалась системно, в совокупности вопросов понятия и признаков рейдерства, его истории, зарубежного опыта, а также выработки уголовно-правового механизма противодействия ему с учетом требований уголовной политики и правил уголовного правотворчества.

Большинство работ посвящены отдельным аспектам рейдерства, таким как сопоставление его со смежными гражданско-правовыми явлениями, рассмотрение его возникновения и становления в прошлые десятилетия в России, зарубежный опыт противодействия недружественным поглощениям предприятий, криминологические особенности данного явления, некоторые аспекты расследования уголовных дел указанной категории. Кроме того, имели место работы, содержащие в себе предложения по совершенствованию различных отраслей права, отличных от уголовного, в целях ограничения недружественных поглощений предприятий. Также существуют работы, посвященные анализу действующего уголовного законодательства, в которых либо рассматриваются новые антирейдерские нормы, либо оценивается потенциал применения иных норм уголовного кодекса, изначально не создававшихся для борьбы с рейдерством.

Указанные работы по-своему интересны и полезны, но освещая тот или иной исследуемый аспект рейдерства, другие важные аспекты либо просто упоминаются, либо не рассматриваются вовсе.

Также существуют работы, в которых содержатся предложения по введению в УК РФ отдельной нормы, посвященной явлению незаконных захватов юридических лиц, а также внесению иных изменений в уголовный закон.

Несмотря на вклад в теоретическую разработку вопроса уголовно-правового противодействия рейдерству представляется, что указанные предложения, как правило, выдвинуты без учета основополагающих аспектов сущности рейдерства, рассмотренных в совокупности с требованиями уголовной политики и правилами уголовного правотворчества.

Таким образом, на сегодняшний день в науке уголовного права отсутствует комплексное понимание уголовно-правового механизма противодействия рейдерству, что обуславливает необходимость и актуальность настоящего исследования.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с незаконным захватом юридических лиц и уголовно-правовым противодействием данному явлению.

Предметом исследования являются теоретические представления о правовой природе незаконных захватов юридических лиц, нормы уголовного права и иных отраслей российского права, нарушаемые при рейдерских захватах юридических лиц, а также практика уголовно-правового противодействия рейдерству.

Целью исследования является анализ существующего уголовно-правового механизма противодействия рейдерству и разработка теоретических представлений о перспективах его дальнейшего развития.

Задачами исследования являются:

определение понятия, признаков и форм незаконного захвата юридических лиц;

изучение истории противодействия незаконным захватам юридических лиц;

исследование института рейдерства как правового феномена в зарубежных странах;

определение понятия уголовно-правового механизма противодействия преступлениям;

изучение современного состояния уголовно-правового механизма противодействия рейдерству;

оценка оснований криминализации незаконного захвата юридических лиц;

определение перспектив создания эффективного уголовно-правового механизма противодействия незаконному захвату юридических лиц.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу диссертационной работы составили логический, лингвистический, исторический, сравнительно-правовой, социологический методы, а также методы анализа, синтеза, моделирования и другие.

Теоретическую основу исследования составляет система теоретико-правовых взглядов о незаконных захватах юридических лиц и смежных с ними

явлениях. Кроме того, теоретическую основу исследования образуют посвященные рассматриваемой тематике научные труды отечественных ученых в области уголовного права, уголовной политики и правотворчества.

Нормативная база исследования включает в себя Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, иные законодательные и подзаконные акты Российской Федерации по теме диссертации, уголовное законодательство зарубежных стран.

Эмпирическую базу исследования составили определения Конституционного Суда Российской Федерации, обобщенная Верховным Судом Российской Федерации судебная практика, а также судебная и следственная практика по конкретным уголовным делам. При написании работы проанализировано 10 наиболее показательных уголовных дел.

Кроме того, использовались статистические данные органов прокуратуры за период с 2009 г. по 2013 г. о применении уголовно-правовых норм, посредством которых возможно квалифицировать различные действия, направленные на захват юридического лица, а также результаты анкетирования, в котором приняло участие 218 прокурорских работников, осуществляющих надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, оперативно-розыскной деятельностью и поддержание государственного обвинения в суде из 46 субъектов Российской Федерации.

Научная новизна исследования. Диссертационная работа представляет собой одно из первых системных исследований вопросов уголовно-правового противодействия незаконным захватам юридических лиц.

В работе восполнен существовавший долгое время пробел в научном понимании уголовно-правового явления незаконного захвата юридических лиц, дано его определение и выделены признаки. Проведено разграничение рейдерства со смежными деяниями, остающимися в гражданско-правовом поле.

Проанализированы существующие в науке позиции относительно перспектив уголовно-правового противодействия рейдерству, выявлено несовершенство существующего уголовно-правового механизма противодействия ему. На основе комплексного изучения вопросов уголовного правотворчества, уголовной политики и действующего уголовного законодательства, используемого для противодействия рейдерству, сформулированы предложения по совершенствованию уголовного закона в данной сфере.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение понятия рейдерства как незаконного получения возможности осуществления управленческих полномочий в отношении юридического лица, а равно отчуждения имущества и (или) имущественных прав, принадлежащих юридическому лицу, в пользу виновного или других лиц, совершенного в результате незаконного получения возможности осуществления управленческих полномочий в отношении данного юридического лица.

2. Рейдерство в Российской Федерации, в отличие от развитых стран, где оно как массовое явление отсутствует, и как следствие – отсутствует уголовно-правовой механизм противодействия указанному явлению, представляет собой являющийся порождением новейшей истории Российской Федерации особый феномен, зародившийся и развившийся до масштабов, представляющих угрозу национальной экономике, в 90-х годах 20 века, и связанный с активным развитием приватизационных процессов, организованной преступности, коррупции, недооценкой имущества, пренебрежительным отношением к чужой собственности, и отсутствием ограничений по масштабам коммерческих операций на фоне ненадлежащего состояния законодательства.

3. Авторское определение уголовно-правового механизма противодействия преступлениям, под которым предлагается понимать систему уголовно-правовых мер, закрепленных в нормах Общей и Особенной частей уголовного закона, предназначенных и (или) используемых для

противодействия определенному общественно-опасному деянию, группе таких деяний, а также преступности в целом.

4. Существующий уголовно-правовой механизм противодействия общественно-опасным деяниям, связанным с незаконным захватом юридических лиц, неэффективен, поскольку различные проявления рейдерской активности, представляющие собой как этапы рейдерского захвата, так и иные явления, сопутствующие рейдерству, в настоящее время квалифицируются по различным статьям УК РФ, которые не создавались как единый механизм борьбы с рейдерством, что приводит к недооценке общественной опасности данного явления.

5. Криминализация рейдерства имеет достаточные основания, поскольку незаконные захваты юридических лиц являются деяниями, причиняющими существенный материальный и моральный ущерб, распространенными, типичными для того, чтобы быть причисленным к преступлениям. Вместе с тем, применение термина «рейдерство» непосредственно в уголовном законе в целях регламентации ответственности за незаконный захват юридических лиц некорректно, поскольку он является жаргонизмом, пришедшим в Россию из-за рубежа, где обозначает качественно иное, вполне законное явление.

6. Антирейдерские нормы предлагается расположить в главе 22 УК РФ среди преступлений в сфере экономической деятельности, поскольку, с одной стороны, основным непосредственным объектом преступного посягательства при рейдерстве является законный порядок управления юридическим лицом и осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения его имуществом, несмотря на то, что целью рейдеров, в конечном счете, является получение материальной выгоды за счет отчуждения имущества, либо имущественных прав юридического лица, с другой – рейдерство совершается путем нарушения норм законодательства, регулирующего вопросы осуществления экономической деятельности.

7. В уголовном законе необходимо предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности за рейдерство при определенном постпреступном поведении, поскольку положительный эффект от этого будет несравнимо выше, чем от привлечения отдельных лиц к уголовной ответственности.

8. Предложение автора о дополнении действующей редакции уголовного закона следующими статьями:

«Статья. 169.1. Незаконный захват управления юридическим лицом

1. Незаконное получение возможности осуществления управленческих полномочий в отношении юридического лица, –

наказывается ...

2. Те же деяния:

а) совершенные с применением насилия или с угрозой его применения;

б) совершенные с незаконным проникновением в служебные помещения либо хранилища юридического лица;

в) совершенные с использованием служебного положения;

г) совершенные группой лиц по предварительному сговору;

д) причинившие значительный вред юридическому лицу, –

наказываются ...

3. Те же деяния:

а) совершенные организованной группой;

б) повлекшие тяжкие последствия, –

наказываются ...

Примечания. 1. Под служебным помещением юридического лица для целей настоящей статьи и статьи 169.2 настоящего Кодекса понимаются здания, сооружения, помещения, принадлежащие ему на праве собственности, либо занимаемые им на каком-либо ином праве, которые используются для его функционирования и осуществления хозяйственной или иной деятельности.

Под хранилищем юридического лица для целей настоящей статьи и статьи 169.2 настоящего Кодекса понимаются участки территории, помещения,

сооружения, принадлежащие ему на праве собственности, либо занимаемые им на каком-либо ином праве, которые используются для постоянного или временного хранения материальных ценностей и иных предметов.

2. Под значительным вредом юридическому лицу понимается наступление последствий, выражающихся в причинении существенного материального ущерба, а равно существенного ущерба функционированию юридического лица при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 169.2 настоящего Кодекса.

3. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило о преступлении органу, имеющему право возбудить уголовное дело, способствовало раскрытию этого преступления и (или) предотвращению дальнейшего наступлению ущерба интересам захваченного юридического лица, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Статья 169.2. Отчуждение имущества юридического лица в результате незаконного захвата управления

1. Отчуждение имущества и (или) имущественных прав, принадлежащих юридическому лицу, в пользу виновного или других лиц, совершенное в результате незаконного получения возможности осуществления управленческих полномочий в отношении такого юридического лица, –

наказывается ...

2. Те же деяния:

а) совершенные с применением насилия или с угрозой его применения;

б) совершенные с незаконным проникновением в служебные помещения либо хранилища юридического лица;

в) совершенные с использованием служебного положения;

г) совершенные группой лиц по предварительному сговору;

д) причинившие крупный ущерб, –

наказываются ...

3. Те же деяния:

а) совершенные организованной группой;

б) причинившие особо крупный ущерб, –

наказываются

4. Те же деяния, повлекшие тяжкие последствия, –

наказываются ...

Примечание. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб на сумму свыше 1 000 000 рублей, а особо крупным – свыше 3 000 000 рублей».

9. Использование иных уголовно-правовых средств для противодействия рейдерству, таких как: установление уголовной ответственности за различные деяния, которые могут способствовать совершению рейдерских захватов; введение соответствующих квалифицирующих признаков в иные составы преступлений; дополнение перечня обстоятельств, отягчающих наказание, на данном этапе представляется нецелесообразным, так как для решения вопроса об обоснованности подобных изменений УК РФ необходимы научные исследования эффективности применения основных норм, устанавливающих ответственность за рейдерство.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в разработку научных проблем уголовно-правового противодействия незаконным захватам юридических лиц, Результаты работы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по данной тематике.

Практическая значимость полученных результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы в качестве теоретической базы для законотворческого процесса и правоприменительной деятельности. В работе сформулированы конкретные предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства. Некоторые выводы данной работы могут применяться предпринимателями для осуществления комплекса мер по предотвращению рейдерских захватов юридических лиц. Также результаты исследования могут использоваться в учебном процессе при преподавании

уголовного права, соответствующих спецкурсов в высших учебных заведениях, а также в рамках переподготовки и повышения квалификации судей, прокурорских работников, сотрудников правоохранительных органов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования были обсуждены в отделе проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Результаты исследования используются в практической деятельности Следственного отдела Линейного управления МВД России на ст. Москва-Курская УТ МВД России по ЦФО, а также при преподавании курса «Уголовная политика» в НОУ ВПО «Академия МНЭПУ».

Они также нашли отражение в 2 конференциях: IV научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации; V международной заочной научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина.

Кроме того, основные положения и результаты работы представлены в 7 научных публикациях, из которых 3 – в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, включающих 7 параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, указывается степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи, методологическая и теоретическая основы исследования, обозначается его нормативная и эмпирическая база, раскрывается научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные о теоретической и практической значимости исследования, об апробации и внедрении его результатов.

Первая глава «Общая характеристика общественно-опасных деяний, связанных с незаконным захватом юридических лиц (рейдерства)» посвящена общетеоретическим проблемам, обусловленным темой диссертации. Глава состоит из трёх параграфов.

В параграфе 1 «Понятие, признаки и формы незаконного захвата юридических лиц (рейдерства)» рассматривается терминологический аспект явления незаконных захватов юридических лиц.

В науке единая концепция уголовно-правового регулирования борьбы с явлением незаконных захватов юридических лиц до настоящего времени не сложилась. Подтверждением этому является отсутствие общепризнанного понятия незаконного захвата юридического лица. Для дальнейшего исследования необходимо определиться с понятийным аппаратом в данной сфере. Благодаря этому возможно достижение одновременно двух полезных целей. Во-первых, официальное закрепление понятия незаконного захвата юридического лица и его проявлений положит начало формированию единого комплекса мер уголовно-правовой борьбы с данным явлением. Во-вторых, закрепление понятия, описывающего явление незаконного захвата, будет иметь важное психологическое значение для осознания его как самостоятельного явления, а не специфического вида мошенничества.

Ранее различными учеными предпринимались попытки дать определение незаконному захвату юридических лиц, и существует множество определений исследуемого явления.

Проанализированы основные существующие дефиниции явления захватов юридических лиц, их недружественных слияний и поглощений. С учетом того, что указанные определения не лишены недостатков, предложено авторское определение рейдерства.

Автор приходит к выводу, что наиболее подходящим термином, определяющим незаконный захват юридического лица, будет именно «рейдерство».

Также выделены основные признаки рейдерства: противоправность; совершение посягательства исключительно в отношении юридических лиц; последствия в виде перехода права управления юридическим лицом, либо отчуждения его имущества или имущественных прав.

Рейдерство осуществляется в двух основных формах: незаконный захват управления юридическим лицом; отчуждение принадлежащего ему имущества, совершаемое в результате такого захвата.

Сущность рейдерства в России заключается в том, что оно представляет собой общественно-опасное деяние, которое необходимо отграничивать от смежных гражданско-правовых явлений. Помимо захвата юридического лица рейдерство также вызывает к жизни иные общественно-опасные явления, такие как коррупция.

Поскольку рейдерство осуществляется различными способами, которые постоянно совершенствуются, бороться с конкретными проявлениями рейдерства нецелесообразно.

В рамках уголовно-правового противодействия рейдерству необходимо выявление и установление всех членов рейдерской группы, в том числе её организатора, для дачи надлежащей правовой оценки их действиям.

Параграф 2 «История противодействия незаконному захвату юридических лиц (рейдерству) в России» посвящен вопросам возникновения и развития рейдерства в нашей стране, а также противодействия ему.

Рейдерство зародилось и развилось до масштабов, представляющих угрозу национальной экономике в Российской Федерации в 90-х годах 20 века, поскольку после распада Союза Советских Социалистических Республик за короткое время для этого сложились идеальные условия.

На фоне слабости государства, активного развития организованной преступности и приватизационных процессов, огромного количества недооцененного имущества, советского менталитета большинства граждан, пренебрежительного отношения в обществе к чужой собственности, ненадлежащего состояния законодательства, серьезных предпосылок для развития коррупции и отсутствия ограничений по масштабам ведения коммерческих операций появление рейдерства в России было предопределено

Появление рейдерства в России в значительной степени обусловлено приватизацией. В ходе приватизационных процессов появилось множество акционеров из числа работников предприятий, которые получили маленькую долю участия в данных организациях. Поскольку они не могли оказывать существенного влияния на управление данным юридическим лицом, и акции особой ценности для них не представляли, данная ситуация способствовала скупке этих акций рейдерами, которые планировали захват указанных организаций.

Следующим этапом эволюции рейдерской мысли было банкротство в конце 1990-х годов. Рейдеры использовали несовершенство законодательства в данной сфере, которое позволяло злоумышленникам доводить до банкротства вполне платежеспособные юридические лица с целью их последующего захвата.

Рейдерская мысль не просто переходила от одного способа захвата к другому – она эволюционировала. Именно тогда рейдерство стало самостоятельным видом преступной деятельности.

В случае с рейдерским банкротством были успешно приняты меры, отличные от уголовно-правовых, а именно внесение изменений в законодательство о банкротстве, которые позволили свести данный прием к минимуму.

В ответ на это, рейдерами был найден новый способ захвата юридических лиц связанный с принятием Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», ставший в последствии самым популярным, заключающийся в том, что в регистрирующий орган представлялись фиктивные документы о назначении на должность единоличного исполнительного органа юридического лица.

Следующим появившимся способом отчуждения недвижимого имущества юридических лиц стало изменение его истории.

Также рейдерами практиковались силовые способы осуществления захватов, и использование судебной власти для захвата юридических лиц.

Рейдерство представляет собой динамично развивающееся высокоинтеллектуальное явление. Это выражается в том, что оно способно преодолевать возводимые законодателем препятствия на пути к незаконному захвату фирм, а также в том, что оно устойчиво, о чем свидетельствует создание организованных групп, занимающихся рейдерством на профессиональной основе.

Успешно противодействовать различным способам рейдерства возможно, в том числе путем, как совершенствования корпоративного законодательства, так и путем стимулирования правоприменителя к качественному выполнению им своей работы.

Специальные уголовно-правовые нормы, направленные на борьбу с рейдерством стали вводиться в УК РФ спустя почти 20 лет с момента начала существования рыночных отношений в нашей стране и спустя более чем 10 лет с момента введения в действие нынешнего УК РФ, а также с момента первых упоминаний о фактах рейдерских захватов юридических лиц.

В период отсутствия специальных антирейдерских норм функцию уголовно-правового механизма противодействия рейдерским захватам выполняли иные нормы УК РФ специально для этого не создававшиеся. В ряде случаев происходившим явлениям давалась ненадлежащая уголовно-правовая оценка.

Параграф 3 «Институт рейдерства как правовой феномен в зарубежных странах» посвящен исследованию явления рейдерства в других государствах.

За рубежом незаконные захваты юридических лиц как массовое явление отсутствовали как ранее, так и сейчас. Наиболее очевидным подтверждением этому является отсутствие уголовно-правового механизма противодействия указанному явлению в законодательстве передовых зарубежных капиталистических стран. Поскольку криминализованы некоторые явления, которые могли бы способствовать рейдерским захватам, то есть законодателем отмечена их общественная опасность, но не криминализовано более общественно опасное деяние, заключающееся в незаконном захвате юридического лица, можно сделать вывод о том, что сложившаяся ситуация является не следствием ошибок законодателя, а обусловлена отсутствием необходимости криминализации рейдерства за рубежом в силу его не распространенности. Это в свою очередь доказывает, что незаконные захваты юридических лиц появились именно в России.

Причинами, предупредившие появления рейдерства за рубежом явились: развитые и соблюдаемые обычаи делового оборота, развитость корпоративного законодательства, наличие уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за различные нарушения корпоративного законодательства, которые могут способствовать рейдерским захватам юридических лиц. Указанные нормы предусматривают серьезные наказания в виде крупных штрафов, а также лишения свободы и устанавливают ответственность именно за преступлениями, а не за проступки или административными правонарушениями. Законодатель усмотрел значительную общественную опасность, например, в воспрепятствовании участием акционера в общем

собрании не потому, что это может привести к последующему рейдерскому захвату, а потому что это недопустимо само по себе, поскольку нарушает основополагающие принципы гражданского оборота в капиталистическом обществе и порядок управления в юридическом лице, как его основе.

Вторая глава «Уголовно-правовой механизм противодействия общественно-опасным деяниям, связанным с незаконным захватом юридических лиц (рейдерству)» посвящена исследованию современного состояния уголовно-правового механизма противодействия рейдерству. Состоит из двух параграфов.

В параграфе 1 «Понятие уголовно-правового механизма противодействия преступлениям» анализируется существующая система уголовного правотворчества.

По мнению автора, в науке уголовного права не сложилось единой концепции уголовного правотворчества. В настоящее время существуют отдельные пласты знаний в области механизма уголовно-правового регулирования, уголовной политики, юридической техники в уголовном праве. Накопленные знания в данных сферах не приведены к единой общепризнанной системе, и не согласованы друг с другом, по сути, представляют собой набор плохо сочетаемых между собой правил. Сложившаяся ситуация, а именно отсутствие единой теоретической базы для уголовного правотворчества способствует правотворческим ошибкам и снижению качества уголовного закона.

Все вышеперечисленные институты ориентированы на создание уголовно-правовой нормы, которая вводится в Особенную часть УК РФ, для противодействия какому-либо общественно-опасному явлению.

Норма, являясь своеобразной единицей уголовно-правовой материи, не практике не всегда способна самостоятельно противодействовать тем или иным преступлениям.

Существующий подход к уголовному правотворчеству, по мнению автора, является узким и не отвечает в полной мере требованиям практики применения уголовного закона с точки зрения функций, которые на него возлагаются.

В качестве альтернативы этому автором предлагается использование конструкции уголовно-правового механизма противодействия преступлениям, дается его определение, и выделяются признаки.

Обосновываются доводы о том, что ориентирование законодателя на конечный результат своей деятельности, представляющий собой не норму, а создание, либо модернизацию уголовно-правового механизма противодействия преступлениям, будет способствовать повышению качества уголовного закона по следующим причинам:

1) повысится согласованность норм Особенной части УК РФ, которые являются элементами уголовно-правового механизма противодействия какому-либо конкретному преступлению. В рамках этого будет осуществляться беспробельное установление ответственности за всевозможные формы осуществления того или иного преступления, а также преступлений, ему способствующих и с ним сопряженных;

2) в рамках Особенной части УК РФ будет выстраиваться справедливая, логичная и внутренне согласованная система дифференциации уголовной ответственности за различные проявления преступного деяния, которому оказывается противодействие;

3) повысится согласованность норм Общей и Особенной части УК РФ, что увеличит правоприменительный потенциал и эффективность норм Особенной части УК РФ, являющихся элементами уголовно-правового механизма противодействия тем или иным преступлениям.

В параграфе 2 «Современное состояние уголовно-правового механизма противодействия незаконным захватам юридических лиц (рейдерству)» автором анализируется существующий арсенал уголовно-правовых мер, которые возможно использовать для противодействия рейдерству.

Дано авторское определение уголовно-правового механизма противодействия незаконным захватам юридических лиц.

По результатам анализа современного состояния уголовно-правового механизма противодействия рейдерству становятся очевидными: его неэффективность, отсутствие единой концепции уголовно-правового противодействия ему, уклонение законодателя от формулирования уголовно-правового понятия данного явления и от проведения комплексной теоретически-обоснованной работы по созданию эффективного целостного механизма противодействия явлению незаконных захватов юридических лиц. Вместо этого на данном этапе мы имеем точечную, растянутую по времени и пробельную криминализацию отдельных проявлений рейдерства, проводимую без учета требований, как уголовной политики, так и юридической техники.

Различные проявления рейдерской активности, представляющие собой как этапы рейдерского захвата, так и иные явления, сопутствующие рейдерству, могут быть квалифицированы по различным статьям УК РФ, которые не создавались для борьбы с рейдерством, они расположены в различных главах и разделах УК РФ, у них различные объекты и практика применения их в совокупности весьма ограничена. Рейдеров могут привлекать к уголовной ответственности за совершение отдельных преступлений, на самом деле являющихся этапами рейдерского захвата юридического лица. В данном случае будет иметь место недооценка общественной опасности происходящего со всеми вытекающими последствиями.

При изучении норм, длительно время выполнявших функции антирейдерских, таких как мошенничество, самоуправство, можно отметить, что их диспозиции сконструированы по типу абстрактных. Это способствовало их использованию для борьбы с новыми, различными формами быстроизменяющегося явления рейдерства и гарантировало длительный срок их службы.

Федеральными законами от 30.10.2009 № 241-ФЗ, от 01.07.2010 № 147-ФЗ, от 07.12.2011 № 419-ФЗ в УК РФ введена группа антирейдерских норм,

которые были закреплены в ст. 170.1, 173.1, 173.2, 185.2, 185.4, 185.5, 285.3 УК РФ. Не вызывает положительно отзыва результаты работы законодателя по введению в УК РФ данных составов преступлений, направленных на борьбу с рейдерством. На основе анализа указанных составов преступлений было выявлено множество нарушений правил уголовной политики и юридической техники при их создании, что повлекло последствие в виде низкого правоприменительного потенциала указанных норм. Представляется, что введение указанных составов преступлений – это полумера. Их рассмотрение в совокупности приводит к выводу, что создавая указанные нормы, законодатель попытался криминализировать все возможные способы перехвата управления в юридическом лице, однако это привело к загромождению соответствующих статей и к трудностям при их применении на практике. Несмотря на то, что в передовых зарубежных странах законодатель идет по аналогичному пути, представляется, что для России он неприменим.

На основе проведенного исследования можно утверждать о необходимости закрепления в УК РФ нормы, посвященной рейдерству.

Диспозиция базовой антирейдерской нормы должна быть сформулирована по типу абстрактных, поскольку попытаться отразить в одной уголовно-правовой норме одновременно все перечисленные формы проявления рейдерства, используя казуистический способ изложения диспозиции, невозможно.

Третья глава «Проблемы развития уголовно-правового механизма противодействия незаконным захватам юридических лиц (рейдерству)» посвящена вопросам будущего уголовно-правового механизма противодействия рейдерству. Состоит из двух параграфов.

В параграфе 1 «Оценка оснований криминализации незаконного захвата юридических лиц (рейдерства)» рассматривается вопрос об обоснованности криминализации рейдерства с точки зрения уголовной политики.

Существующие концептуальные позиции ученых по вопросу создания эффективного уголовно-правового механизма противодействия рейдерству являются достаточно узкими.

Базовый аспект противодействия рейдерским захватам юридических лиц, заключающийся в его криминализации, в науке надлежащим образом не исследован.

Проведенный анализ юридико-криминологических, социально-экономических и социально-психологических оснований криминализации показал, что криминализация рейдерства отвечает требованиям уголовной политики. Рейдерство является достаточно общественно опасным, причиняющим существенный материальный и моральный ущерб, распространенным, типичным для того, чтобы считаться преступлением.

Динамика рейдерства с учетом условий и причин, его порождающих, уровень общественного правосознания, психологии и исторические традиции, необходимость материальных ресурсов для реализации уголовно-правового запрета, а также возможные побочные последствия уголовно-правового запрета не являются препятствиями для его криминализации.

Поскольку эффективное воздействие на рейдерство уголовно-правовыми мерами возможно, представляется необходимым установление уголовной ответственности за его совершение.

При решении вопроса об установлении уголовной ответственности за незаконные захваты юридических лиц применение термина «рейдерство» в уголовном законе некорректно, поскольку применение иностранных терминов в уголовном законе является недостатком, а указанный термин является жаргонизмом, пришедшим в Россию из-за рубежа, где обозначает качественно иное, вполне законное явление. За рубежом под рейдерством понимается получение права управления компанией, обычно путем скупки акций, несмотря на негативное отношение к этому её руководства. Несмотря на это, стоит отметить удобство и допустимость использования указанного термина при проведении научных исследований в данной сфере.

В параграфе 2 «Перспективы создания эффективного уголовно-правового механизма противодействия незаконному захвату юридических лиц (рейдерству)» формулируются предложения по совершенствованию уголовно-правового механизма противодействия рейдерству.

В рамках уголовно-правового противодействия рейдерству наиболее перспективным представляется введение в УК РФ уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за незаконный захват управления юридическим лицом и за отчуждение его имущества и имущественных прав совершенное в результате подобного захвата. Иные концепции уголовно-правового противодействия рейдерству не заслуживают поддержки.

Антирейдерские нормы должны располагаться в 22 главе УК РФ среди иных преступлений в сфере экономической деятельности, поскольку рейдерство совершается путем нарушения норм законодательства, регулирующего вопросы осуществления экономической деятельности.

В уголовном законе необходимо предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности за рейдерство при определенном постпреступном поведении, поскольку положительный эффект от этого будет несравнимо выше, чем от привлечения отдельных лиц к уголовной ответственности.

Создание эффективного уголовно-правового механизма противодействия рейдерству, по мнению автора, представляет собой введение в УК РФ двух норм: ст. 169.1 УК РФ «Незаконный захват управления юридическим лицом», устанавливающей ответственность за незаконное получение возможности осуществления управленческих полномочий в отношении юридического лица и ст. 169.2 УК РФ «Отчуждение имущества юридического лица в результате незаконного захвата управления им», устанавливающей ответственность за отчуждение имущества и (или) имущественных прав, принадлежащих юридическому лицу, в пользу виновного или других лиц, совершенное в результате незаконного получения возможности осуществления управленческих полномочий в отношении такого юридического лица.

Приведенный обширный набор квалифицирующих признаков указанных составов преступлений и примечаний к ним позволяет беспробельно осуществить криминализацию рейдерства и установить уголовную ответственность за различные его проявления по отношению к юридическим лицам всех организационно-правовых форм, в том числе совершаемые в силовой форме.

Мыслится, что предлагаемые нормы являются недостающей частью эффективного уголовно-правового механизма противодействия рейдерству, и благодаря им возможна эффективная борьба с данным явлением.

С одной стороны, указанные нормы, будучи самостоятельными, представляются «флагманом» антирейдерского движения, с другой стороны они способны применяться в совокупности с иными нормами, и в тандеме составлять эффективный уголовно-правовой механизм противодействия рейдерству, имеющий потенциал для совершенствования при необходимости в будущем.

Использование других уголовно-правовых средств для противодействия рейдерству, таких как введение соответствующих квалифицирующих признаков в иные составы преступлений и дополнение перечня обстоятельств, отягчающих наказание, на данном этапе представляется нецелесообразным, так как для решения вопроса об обоснованности подобных изменений УК РФ необходимы научные исследования эффективности применения основных норм, устанавливающих ответственность за рейдерство.

В заключении изложены основные результаты исследования, сформулированы обобщённые выводы по ключевым вопросам.

В приложении представлены сводные данные о результатах анкетирования прокурорских работников с разбивкой по административно-территориальной принадлежности респондентов.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах автора:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. **Соколов, И.А.** Терминологические проблемы определения понятия рейдерства / И. А. Соколов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 1. – 0,5 п.л.

2. **Соколов, И.А.** Механизм уголовно-правового противодействия преступлениям как средство повышения качества уголовного закона / И.А. Соколов // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2014. – № 4. – 0,3 п.л.

3. **Соколов, И.А.** Рейдерство как уголовно-правовое явление в России и за рубежом / И. А. Соколов // Бизнес в законе. – 2014. – № 5. – 0,3 п.л.

Публикации в иных научных изданиях:

4. **Соколов, И.А.** Перспективы уголовно-правового противодействия корпоративному шантажу / И.А. Соколов // Экономика. Управление. Право. – 2011. – № 8. – 0,3 п.л.

5. **Соколов, И.А.** Уголовно-правовое противодействие рейдерству: терминологический аспект / И.А. Соколов // Экономика. Управление. Право. – 2011. – № 9. – 0,2 п.л.

6. **Соколов, И.А.** Научная обоснованность концепции правотворчества как средство повышения эффективности механизма уголовно-правового регулирования / И.А. Соколов // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник работ участников V международной заочной научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых. – МО, Щелково: Издатель Мархотин П.Ю., 2013. – 0,3 п.л.

7. **Соколов, И.А.** Анализ уголовно-правовых норм, посвященных борьбе с рейдерством / И.А. Соколов // Правовая наука. – 2013. – № 10. – 0,2 п.л.

Подписано в печать 30.12.2014 г.

Усл. печ. л. 1.3.

Тираж 150 экз.

Уч. – изд.л. 1.3

Наряд № 132

УОП РИЛ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, к. 1